

Вышеописанные когнитивно-семиологические модели смысловой структуры ЗКН являются инвариантом частных когнитивно-семиологических моделей, которые не только отражают структуру смысловой организации ЗКН (наличие когнитивных и семантических констант и связей между ними), но и «наполняют» ее конкретным содержанием когнитивных и семантических констант. На базе частных моделей возможно создание схем смысловой структуры конкретных ЗКН. Построение и анализ когнитивно-семиологических моделей разного уровня абстракции, как представляется, позволяет 1) выявить отличия смысловой структуры кажущихся на первый взгляд похожими по когнитивно-семантическому строению фразем (ср. *золотое сердце* и *доброе сердце*), 2) установить закономерности взаимодействия когнитивных и семантических элементов смысловой структуры разных групп ЗКН. Данное знание предоставляет возможность рассматривать смыслообразование ЗКН не как случайный и абсолютно непредсказуемый процесс сопряжения разнообразных смысловых элементов, а как самоорганизующийся процесс, протекающий по синергетическим законам.

Литература

Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.

Гаврин, С. Г. Проблема фразеологического моделирования / С. Г. Гаврин // Проблемы образования фразеологических единиц. – Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та, 1976. – С. 58 – 75.

Декатова, К. И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования / К. И. Декатова. – Волгоград: Перемена, 2009. – 260 с.

Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 192 с.

Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.

Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

Назарян, А. Г. Семантическая моделируемость фразеологизмов : реальность или фикция? / А. Г. Назарян // Филологические науки. 1983. – № 6. – С. 34–40.

Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Савицкий, В. М. Английская фразеология : проблемы моделирования / В. М. Савицкий. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 1993. – 172 с.

Телия, В.Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. – М.: Изд-во Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Summary. The article deals with the cognitive and semantic modeling of units of indirectly derived nomination. As an example of cognitive and semiological modeling author offers an analysis of models non-appliated adjectival Russian idioms.

Дехнич О. В.

ИДИОМА, ИДИОМАТИКА И ПРОЗРАЧНОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
dekhnich@bsu.edu.ru

Ах уж эти фразы –
Идиоматизмы –
Фразы, перифразы,
Фразеологизмы.

(Фразеолирическая, В. Мокиенко)

Любое практическое исследование общей или частной проблематики а priori немислимо без теоретического обоснования, описания терминологического инструментария. Как показывает время и практика, даже самые, казалось бы, утвердившиеся постулаты в науке не только являются источником для уточнений и замечаний, но и питают новые направления.

Вопрос о том, что такое идиома (как впрочем, и фразеологизм) до сих пор остается дискуссионным и понимается по-разному не только в рамках отечественного языкозна-

ния, но и в сопоставлении отечественной и западной традиции (имеется в виду английская и американская, а не французская, немецкая и славянская, которые отличаются высокой степенью разработанности данной проблемы).

Что такое «идиома»? Чем «идиома» / «идиоматическое выражение» отличается от «фразеологизма», «фразеологической единицы» (ФЕ), «фразеологического оборота»? Принципиальны ли эти отличия или только дань определенной традиции, вопрос терминологического предпочтения? Это лишь немногочисленный ряд вопросов, который относится к терминологическому месту определению.

В отечественном языкознании существует две позиции в отношении терминологического определения идиомы: 1) термин «идиома» – синоним термину «фразеологизм» (Мокиенко В. М., Ахманова О. С., Алефиренко Н. Ф., Аничков И. Е., Жуков А. В. и др.). «Фразеологизм – такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде. Как синонимы этого термина ... употребляются и наименования поговорка, идиома, образное выражение» (Мокиенко, 2005: 4) и 2) идиома есть один из типов фразеологических единиц (Виноградов В. В., Смирницкий А. И., Амосова Н. Н., Яранцев Р. И., Телия В. Н., Баранов А. Н., Добровольский Д. О. и др.). Данная точка зрения восходит к революционной концепции акад. В. В. Виноградова, который выделил три типа фразеологических единиц, к первому из которых относятся «фразеологические сращения, или идиомы – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов» (цит. по Кунин, 2005: 26), то же (см. Амосова, 2010; Телия, 1996; Баранов, Добровольский, 2008 и др.). Сфера идиоматики в разных теоретических концепциях понимается по-разному, но общая часть определений идиомы сводится к трем основным идеям: неоднословность, устойчивость и идиоматичность (Баранов, Добровольский, 2008: 28).

По мнению К. Я. Авербуха и О. М. Карповой, «наиболее распространенным и общепринятым термином является «фразеологическая единица», под которым понимается устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложения с полностью или частично переосмысленным значением. В западной традиции доминирует термин «идиома», служащий для обозначения устойчивых выражений с целостным значением, не выводимым из значения конституирующих компонентов» (Авербух, Карпова, 2009: 10-11). Сравним современное определение идиомы в Merriam-Webster Dictionary: ЛСВ: "an expression in the usage of a language that is peculiar to itself either grammatically (as *no, it wasn't me*) or in having a meaning that cannot be derived from the conjoined meanings of its elements (as *Monday week* for "the Monday a week after next Monday")" (Merriam-Webster Dictionary).

Н. Н. Амосова в своей книге «Основы английской фразеологии», отмечая прогрессивный характер разработки фразеологической теории в отечественной лингвистике, писала, что в английском и американском языкознании вообще такая дисциплина [фразеология] полностью отсутствует (Амосова, 2010: 11). Эта же мысль прослеживается и у А. В. Кунина, который замечает, что в «английской и американской лингвистической литературе мало работ, специально посвященных теории фразеологии» (Кунин, 2005: 11). Вопросы фразеологии в английском и американском языкознании рассматриваются преимущественно в работах по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям (Кунин, 2005: 11) (dictionaries of idioms).

Энтони Кауи (Anthony Cowie), характеризуя состояние современной англосаксонской фразеологии, замечает, что «в начале 80-х годов XX в. фразеология воспринималась как узкая область лингвистических интересов с небольшими шансами на признание в качестве уровня языка или дальнейшими перспективами лингвистического описания» (Cowie A., 1998: 1) за исключением создания словарей, «в настоящее время она [фразеология] стала объектом как теоретических, так и прикладных исследований для западных лингвистов, как это ранее произошло с учеными Восточной Европы» (Cowie A., 1998: 1).

Действительно, в плане интереса к идиоматике в английской и американской лингвистике ситуация кардинальным образом меняется с развитием когнитивной парадигмы в психологии, лингвопсихологии, языкознании и компьютерной лингвистике. Начинается активное изучение психолингвистических аспектов функционирования фразеологизмов и их синтаксической структуры (Баранов, Добровольский, 2008: 19), а также построения ментальных моделей для понимания идиом (Lakoff G., Gibbs R., Nayak N.,

Geeraerts D., Langlotz A., et al.) и дискуссий о прозрачности внутренней формы идиом (idiom transparency) (Keysar B., Bly B., Skoufaki S., Cacciari C., Langlotz A., et al.).

Среди наиболее популярных, привлекающих к себе внимание ученых англосаксонских теорий можно выделить две основные и несколько гибридных теорий, которые используют и дополняют положения предыдущих двух.

Первые две теории, зародившиеся в рамках когнитивной психолингвистики, представляют собой в некотором роде соперничающие концепции и могут быть названы «концептуально-метафорическая гипотеза» (The Conceptual Metaphor Theory) (Баранов, Добровольский, 2008: 102), а вторая – теория семантических ограничений (the Semantics Constraints Approach) (Keysar, Bly, 1995: 90-91) или «гипотезой интерференции» в терминах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (Баранов, Добровольский, 2008: 102).

Согласно теории концептуальной метафоры, идиома имеет смысл в той степени, в которой она мотивирована концептуальными проекциями (mappings), т. е. в сознании носителя языка независимо существуют элементы концептуальной системы, которые соотносят идиому и ее значение (Lakoff G., Gibbs R., Nayak N., O'Brien J., Kövecses Z., Coulson S., Van Petten C., et al.). Например, идиома *spill the beans* имеет смысл, потому что в сознании независимо существуют две концептуальные модели: IDEAS ARE ENTITIES и THE MIND IS A CONTAINER (Keysar, Bly, 1995: 91; Баранов, Добровольский, 2008: 102-109).

В отличие от «концептуально-метафорической» гипотезы, теория семантических ограничений предполагает, что значение идиомы сводится к значению компонентов, которые в совокупности и составляют ее целостное значение: «компоненты идиомы, как правило, имеют выводимые значения, соединение которых и приводит к продуцированию целостного значения идиомы» (Wasow et al.) (цит. по Keysar, Bly, 1995: 91). Например, при определенном уровне абстракции *spill* в идиоме *spill the beans* (проболтаться, выдать секрет) схоже по значению с *'reveal'* – раскрывать, открывать, в т.ч. открывать секрет (Keysar, Bly, 1995: 91; Баранов, Добровольский, 2008: 109-111).

Как любая новая разработка проблемы, и первая, и вторая теории не свободны от недостатков (критический анализ см. Баранов, Добровольский, 2008, Keysar, Bly, 1995), однако они способствовали дальнейшему развитию западной фразеологии. В этой связи можно отметить гипотезу Боаза Кейсара и Бриджит Блай (1995) о семантической прозрачности идиом. Значение многих идиом воспринимается как относительно прозрачное, т. е. наблюдается связь между языковым выражением и его значением. Важным источником языковой интуиции является попытка носителя языка осмыслить конвенциональные выражения. Во фразеологии необходимо различать семантическую прозрачность, которая является результатом конвенционального употребления, и семантическую прозрачность, которая выводима из исходной концептуальной структуры (Keysar, Bly, 1995: 89).

Д. Герартс и его призматическая модель семантики идиомы. Для объяснения семантической сложности идиомы автор прибегает к максимально сложной по структуре модели. Она включает все дескриптивные показатели, которые необходимы для описания внутри семантических отношений любой идиомы (Langlotz, 2006: 109).

Р. Джиора и ее гипотеза иерархии превосходства (the graded salience hypothesis), согласно которой адресат понимает значение любого высказывания, в том числе и идиомы, в зависимости от его важности. Важным может быть как прямое, так и скрытое значение (Gioga, 2003) и др.

Объединяет все эти исследования то, что идиома рассматривается прежде всего как ментальное явление, и в этой связи целесообразно говорить о когнитивной фразеологии, о связи фразеологии и познания, что «предполагает выяснение основных и вспомогательных функций косвенно-производных единиц языка в получении и выражения знания» (Алефиренко, 2008: 14). Согласно гипотезе о семантической реальности внутренней формы А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, «фразеологизмы являются не только чисто языковым, но и когнитивным феноменом в том смысле, что образная составляющая фразеологизма, даже если она не влияет непосредственно на актуальное значение, является частью плана содержания (Баранов, Добровольский, 2008: 21). В данной связи особое внимание уделяется понятию внутренней формы идиом, возможности ее описания и отображения в семантической экспликации (Баранов, Добровольский, 2008: 22).

А. В. Жуков определяет внутреннюю форму (фразеологическая образность) фразеологизма как «представление, наглядно-чувственный образ, обусловленный смыслом

исходного словосочетания и являющийся в той или иной степени мотивирующим фоном фразеологического значения» (Жуков, 2007: 7).

По мнению Н. Ф. Алефиренко, «как элемент языкового сознания внутренняя форма фраземного знака – средство косвенно-производного взаимодействия его означающего и означаемого, точнее, средство перевода содержания формы в форму содержания» (Алефиренко, 2008б: 50). «Внутренняя форма своего рода след, отметина в долговременной языковой памяти человека. ... Внутренняя форма – это средство экспликации образа, служащего способом соотнесения предмета мысли и значения фраземы» (Алефиренко, 2008а: 50).

Для большинства западных исследователей прозрачность внутренней формы идиомы определяется в той степени, в какой может быть найдена связь между формой и содержанием. На основании этого критерия выделяют:

- ▶ идиомы с высокой степенью прозрачности (high-transparency idioms);
- ▶ идиомы с низкой степенью прозрачности (low-transparency idioms).

Прозрачность внутренней формы (transparency) есть то, насколько правильно можно вывести значение идиомы из самой идиомы. Однако не все ученые разделяют эту точку зрения. Например, София Скуфаки (Sophia Skoufaki) провела ассоциативный эксперимент, в результате которого выяснилось, что а) показатель ассоциативности между прозрачностью внутренней формы и правильным значением был низким, и б) когда был предъявлен контекст, эксперимент показал незначительное расхождение в правильности определения значения идиомы с высокой степенью прозрачности и с низкой степенью прозрачности (Skoufaki, 2009).

Подводя итог, нельзя не согласиться с А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским в том, что постановка и решение проблемы внутренней формы «зависит от семантической теории, в рамках которой формулируется толкования, от требований, предъявляемых к метаязыку» (Баранов, Добровольский, 2008: 113).

Литература

Авербух, К. Я., Карпова О. М. Лексические и фразеологические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 176 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : Монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008а. – 271 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма : моногр. / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008б. – 152 с.

Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд. 2-е, доп. / Н. Н. Амосова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 216 с.

Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

Жуков, А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка : ок. 1500 фразеологических единиц / А. В. Жуков. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 603 с.

Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : Учеб. пос. для институтов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., стереотип. / А. В. Кунин. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.

Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии. 2-е изд., перераб. / В. М. Мокиенко. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.

Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Фразеологический семинар В. М. Мокиенко / В. М. Мокиенко. Режим доступа: <http://phraseoseminar.narod.ru>

Cowie, A. P. Phraseology : Theory, Analysis and Application. Introduction / Anthony P. Cowie (ed.). – Oxford: Clarendon Press, 1998. – P. 1-20.

Giora, R. On Our Mind: Salience, Context, and Figurative Language / R. Giora. – Oxford: OUP, 2003. – 259 p.

Keysar, B., Bly, B. Intuitions of the Transparency of Idioms: Can One Keep a Secret by Spilling the Beans / B. Keysar, B. Bly // Journal of Memory and Language. 34. Elsevir Inc., 1995. – P. 89-109.

Langoltz, A. Idiom Creativity: A cognitive Linguistic Model of Idiom-Representation and Idiom-Variation in English / A. Langlotz. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. Volume 17, 2006. – 325 p.

Merriam-Webster Dictionary Dictionary and Thesaurus Online. Access Mode: <http://www.merriam-webster.com>

Skoufaki, S. Investigating the Source of Idiom Transparency / S. Skoufaki // *Metaphor and Symbol*. 24. Psychology Press: Taylor and Francis Group, LLC, 2009. – P. 20-41.

Summary. The article reveals some aspects of contemporary phraseology. The author specially dwells on the evolution of the phraseological thought in western linguistics, proving the fact with the examples of modern theories. It is also viewed the understanding of idiom transparency.

Жаналина Л. К.
ФРАЗЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ

Казахстан, г. Алматы, Казахский национальный педагогический университет
им. Абая
zhanalina@gmail.com

Известно, что наука и ее объект находятся, как правило, в неравноправных отношениях ведомого и ведущего, так как научные достижения – это, в первую очередь, успехи по приближению к изучаемому, по степени точности его отражения. Но при этом адекватное, полное изображение реальности в его целостности остается недостижимой задачей и возникают два парадокса. Первый заключается в том, что ведущий, с одной стороны, не прилагает усилий для сохранения своего влияния, ибо не ведает о наличии своего приближенного отражения, с другой стороны – он подпадает под влияние знаний о нем и может с их помощью меняться. Вторым известным парадоксом: позиция тайны (или тайн) у объекта, оставляющая науку перед закрытой на замок дверью, и, несмотря на уверенность, что ключей к нему нет и не будет, продолжаются их осознанные поиски, сохраняющие характер непрерывного и целенаправленного процесса.

Правда, лингвистика в этих отношениях, формируемых с участием человека как субъекта научной деятельности, занимает особое место благодаря своему объекту – языку, способному к «самопознанию», «самоотражению», называемому естественной лингвистикой.

Их второго парадокса вытекают характерные для научного знания споры и дискуссии. Их источником является не объект как таковой, а неполное или разное его понимание, которое выступает как одна из главных сил, движущих научное познание.

К числу таких так называемых неразрешимых проблем в лингвистике относится проблема границ фразеологии как области языка, проблема ее объема. Вопрос решается с тех пор, как родилась изучающая ее дисциплина, и связана с тем, как последняя отстаивает свою самостоятельность.

Все точки зрения на эту проблему сводятся к двум основным подходам – широкому и узкому. Эти подходы выдвигают в качестве доминирующего критерия объект фразеологии.

Определение объекта осуществляется путем сравнения фразеологических единиц со словами и сочетаниями на основе выявления отличительных признаков фразеологических единиц и описания их классов

Попытки демаркации фразеологического фонда связаны с периодами, пройденными фразеологией. Ее история наиболее полно и убедительно представлена в книге В. Н. Телия, что обусловлено: 1) рассмотрением фразеологии в общем контексте науки и в связи со сменой в ней онтологических и эпистемологических программ; 2) представленностью основных фразеологических теорий, определивших пути развития фразеологии; 3) объяснением эволюции теории развитием ее методологических основ; 4) вписанностью в нее авторской концепции, которая была разработана в рамках работы Проблемной группы по общей фразеологии и компьютерной фразеологии Института языкознания РАН и имеет дисциплинарный статус, уровень научного направления (Телия, 1996).

Классический период, идеи которого остаются актуальными и включенными в научный оборот до сих пор, воздвигает доменную стенку, совмещая использование принципа соизмерения фразеологических и свободных сочетаний слов и выведения на этой основе признаков фразеологизмов, которые сводятся к общему понятию идиоматичности.

Количество признаков фразеологизмов, описываемых в литературе, варьируется, но в качестве главного единодушно выдвигается фразеологически связанное значение, введенное В. В. Виноградовым. Его отличает ограниченность употребления строго опре-